

Нет автора

Русская старина

1897. 1_3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1897. 1_3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 669 с.

ISBN 978-5-458-02841-7

ISBN 978-5-458-02841-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1897 годъ.

Основанный въ 1870 году, ежемѣсячный историческій журналъ «**РУССКАЯ СТАРИНА**», вступая въ 1897 году въ двадцать восьмой годъ своего существованія, остается въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ—разрабатывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими дѣятелями Русской земли. Независимо отъ строгой разработки чисто историческаго матеріала, на страницахъ «**РУССКОЙ СТАРИНЫ**» читатели найдутъ, личныя записки и мемуары частныхъ лицъ, освѣщающіе дѣятельность лицъ историческихъ и современной имъ эпохи.—Для того же, чтобы читатели «**РУССКОЙ СТАРИНЫ**» имѣли возможность слѣдить за вновь выходящими историческими сочиненіями и статьями, помѣщаемыми въ періодическихъ изданіяхъ, съ 1894 г. введенъ особый библиографическій указатель.

Программа изданія остается прежняя и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Семейныя хроники; 3) Записки и воспоминанія; 4) Очерки и рассказы; 5) Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 6) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 7) Переписка замѣчательныхъ лицъ, автобіографіи, замѣтки и дневники; 8) Историческіе рассказы и преданія; 9) Челобитныя и разные документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 10) Мемуары и рассказы иностранныя, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 11) Народная словесность; 12) Архивныя документы; 13) Родословія.

Редакція не считаетъ нужнымъ перечислять статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благожелательномъ участіи которыхъ успѣхъ нашего изданія можно считать вполне обеспеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Н. Дубровинъ.

*

Лица, не бывшія подписчиками въ 1895 и 1896 гг., если пожелаютъ получить двѣ части Записокъ В. А. Инсарскаго, которыя были напечатаны въ 1894 и 1895 гг., приплачиваютъ 1 р.

Войсковыя части могутъ выписывать «РУССКУЮ СТАРИНУ» чрезъ редакцію «Досугъ и Дѣло».

РЕДАКЦІЕЙ ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАПИСКИ С. Н. ГЛИНКИ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна 3 руб.

Для подписчиковъ «Русской Старины» на 1897 г., подписавшихся до 1 февраля, уступаются за 1 р. 50 к.

БАРОНЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КОРФЪ

ВЪ ПИСЬМАХЪ КЪ НЕМУ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ.

М. Л. Песковскаго.

Цѣна 1 рубль безъ пересылки.

Подписчики на «Русскую Старину» за пересылку ничего не платятъ.

== Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору, въ Петербургъ, Фонтанка, 145. Кромѣ того, подписка принимается въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ. ==

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредственно чрезъ Петербургскую контору «Русской Старины».

ТАГАНРОГЪ ВЪ 1825 ГОДУ ¹⁾.

I.

Состояніе здоровья императрицы Елисаветы Алексѣевны продолжало внушать опасенія. Доктора Вилліе и Стофрегенъ высказали въ концѣ іюля 1825 года мнѣніе, что императрица не можетъ провести предстоящую зиму въ Петербургѣ, и признали пребываніе ея въ южномъ климатѣ безусловно необходимымъ; они указывали на Италію, южную Францію или южную Россію. Выборъ остановился окончательно на Таганрогѣ. «Признаюсь, не понимаю, писалъ князь Волконскій своему другу А. А. Закревскому ²⁾, какъ доктора могли избрать такое мѣсто, какъ бы въ Россіи другихъ мѣсть лучше сего нѣтъ». Государь объявилъ, что онъ отправится туда же и возвратится въ Петербургъ къ новому году. Предположенный же осенью смотръ войскамъ второй арміи около Бѣлой церкви былъ, однако, отмененъ, вѣроятно вслѣдствіе свѣдѣній, полученныхъ о возрастающемъ распространеніи среди чиновъ этихъ войскъ тайныхъ обществъ.

Императоръ Александръ поручилъ князю Волконскому, только-что возвратившемуся изъ Парижа послѣ коронаціи Карла X, сопровождать императрицу на югъ Россіи и состоять при ней во все время ея тамъ пребыванія. Затѣмъ, въ виду переселенія двора въ Таганрогъ,

¹⁾ Изъ труда Н. К. Шильдера: „Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе“, который будетъ издавъ А. С. Суворинъ въ теченіе настоящаго года.

²⁾ 14-го (26-го) августа 1825 года. „Сборникъ“ И. Р. И. О. томъ 73-й, стр. 93.

Господи, люди Твоя». Войдя въ соборъ, государь остановился предъ ракою святаго Александра Невскаго, и началось молебствіе. Длинный рядъ монаховъ, встрѣтившихъ императора у входа въ лавру, господствовавшая вокругъ темнота и ярко освѣщенная рака угодника Божія, видѣвшаяся вдали въ растворенныя соборныя двери, поразили его воспримчивое воображеніе: Александръ плакалъ во время молебна. Когда наступило время чтенія святаго евангелія, императоръ, приблизившись къ митрополиту, сказалъ: «Положите мнѣ евангеліе на голову», и съ сими словами сталъ на колѣно подъ евангеліе ¹⁾.

По совершеніи молебна, государь положилъ три земныхъ поклона предъ мощами благовѣрнаго князя, приложился къ его образу и расклатился съ бывшими при молебствіи. Высокій посѣтитель вышелъ изъ собора, провожаемый митрополитомъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ и всею братіею съ пѣніемъ того же тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя».

Вышедши изъ собора, митрополитъ Серафимъ сказалъ государю: — Ваше величество, не угодно ли пожаловать ко мнѣ въ келью.

— Очень хорошо, — отвѣчалъ императоръ, — только не надолго; я уже и такъ полчаса по маршруту промѣшкалъ. Тогда отъ собора всѣ провожавшіе поворотили къ дому митрополита и вошли въ залу. Государь съ Серафимомъ удалился въ гостиную. Здѣсь, привявъ снова благословеніе митрополита и поговоривъ съ нимъ нѣсколько стоя, онъ сѣлъ и просилъ преосвященнаго сѣсть подлѣ него.

Митрополитъ, желая склонить разговоръ къ предмету занимательному для высокаго гостя, сказалъ:

— Я знаю, что ваше величество вездѣ жалуете схимниковъ; и въ нашей лаврѣ есть нынѣ схимникъ; не благоволите ли приказать позвать его?

— Хорошо, позовите, — отвѣчалъ государь.

Схимникъ тотчасъ былъ призванъ и представленъ монарху. Государь принялъ благосклонно достопочтеннаго старца Алексѣя, просилъ у него благословенія и разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ. Уходя, схимникъ сказалъ умиленнымъ голосомъ: «Государь, сдѣлай милость, удостой и мою келью своимъ посѣщеніемъ». Александръ, узнавъ отъ митрополита, что келья схимника у самаго подъязда, къ которому была подана коляска, изъявилъ согласіе посѣтить старца.

¹⁾ Иностранные историки повѣствуютъ, что императоръ Александръ будто бы служилъ передъ отъѣздомъ панихиду въ Невской Лаврѣ. Не зная порядковъ и смысла нашего богослуженія, неудивительно, что они перепутали напутственный молебенъ съ панихидой. Но нельзя не удивляться, что Богданичъ въ своей исторіи императора Александра I нашелъ возможнымъ повторить подобную басню!

Дверь отворилась, и мрачная картина представилась глазамъ государя: полъ и всѣ стѣны до половины обиты были чернымъ сукномъ; съ лѣвой стороны у стѣны видѣлось большое Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Евангелистомъ Іоанномъ у другой стѣны кельи черная длинная деревянная скамейка; лампада, горѣвшая передъ иконами, тускло освѣщала печальное жилище схимника.

При входѣ императора схимникъ палъ предъ Распятіемъ, читая молитву и въ то же время, обратясь къ своему высокому гостю, сказалъ: «государь, молись!» — Александръ положилъ три земныхъ поклона. Потомъ схимникъ, взявши крестъ, прочелъ отпускъ и освѣтилъ государя.

По окончаніи чтенія молитвы монархъ сѣлъ съ митрополитомъ на скамейку и приказалъ сдѣлать то же схимнику, который, отказываясь отъ сей высокой чести, наконецъ долженъ былъ повиноваться и занялъ мѣсто поодаль отъ нихъ. Продолжая разговаривать въ полголоса съ митрополитомъ, государь спросилъ его: «все ли здѣсь имущество схимника; гдѣ онъ спитъ? Я не вижу постели». — «Спитъ онъ, отвѣчалъ митрополитъ, на томъ же полу, предъ симъ самымъ Распятіемъ, предъ которымъ молится».

Схимникъ, вслушиваясь въ слова эти, всталъ и сказалъ: «Нѣтъ, государь, и у меня есть постель, пойдемъ, я покажу тебѣ ее». Съ этими словами онъ повелъ императора за перегородку въ своей кельѣ, гдѣ представилось поразительное для государя зрѣлище: на столѣ стоялъ черный гробъ, въ которомъ лежали схи́ма, свѣчи и все принадлежащее къ погребенію. «Смотри,—сказалъ схимникъ,—вотъ постель моя, и не моя только, а постель всѣхъ насъ; въ ней всѣ мы, государь, ляжемъ и будемъ спать долго».

Молча, погруженный въ размышленіе, стоялъ монархъ нѣсколько минутъ. Когда государь отошелъ отъ гроба, то схимникъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: «государь, я человѣкъ старый и многое видѣлъ на свѣтѣ; благоволи выслушать слова мои. До великой чумы въ Москвѣ нравы были чище, народъ набожнѣе; но послѣ чумы нравы испортились; въ 1812 году наступило время исправленія и набожности; но, по окончаніи войны сей, нравы еще болѣе испортились. Ты—государь нашъ, и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—сынъ православныхъ церквей, и долженъ любить и охранять ее. Такъ хочетъ Господь Богъ нашъ».

Вслушавъ эти слова, Александръ обратился къ митрополиту и сказалъ ему: «Многія длинныя и краснорѣчивыя рѣчи слышалъ я, но ни одна такъ мнѣ не понравилась, какъ краткія слова сего старца». — «Жалѣю,—сказалъ онъ потомъ схимнику,—что я давно съ тобою не познакомился», и обѣщавъ посѣщать его. Затѣмъ, принявъ отъ него благословеніе, вышелъ изъ кельи съ митрополитомъ. Проходя мимо

братіи, стоявшей въ два ряда отъ кельи схимника до коляски, государь просилъ молитвъ и еще разъ принялъ благословеніе отъ митрополита. Садясь въ коляску, онъ подыалъ къ небу глаза, наполненные слезами, и, обратясь еще къ митрополиту и братіи, сказалъ: «помолитесь обо мнѣ и о женѣ моей».—Лавроу, до самыхъ воротъ, онъ ѣхалъ съ открытою головою, часто оборачиваясь, кланялся и крестился, смотря на соборъ.

Итакъ мрачная келья, открытый гробъ со всѣми принадлежностями къ похоронамъ были послѣдними впечатлѣніями, вынесенными императоромъ Александромъ при разставаніи со столицею! Передъ выѣздомъ изъ Петербурга государь остановился у заставы, привсталъ въ коляскѣ и, обратившись назадъ, въ задумчивости нѣсколько минутъ глядѣлъ на городъ, какъ бы прощаясь съ нимъ. Было-ли то грустное предчувствіе, навѣянное встрѣчею со схимникомъ, была ли то твердая рѣшимость не возвращаться болѣе императоромъ—кто можетъ рѣшить этотъ загадочный вопросъ! ¹⁾

Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Царскаго по Бѣлорусскому тракту, съ котораго, на границѣ Псковской губерніи, повернулъ черезъ Торепецъ на Тульскій трактъ. Во время этого путешествія нигдѣ не было ни военныхъ смотровъ, ни парадовъ, ни маневровъ. На всѣхъ ночлегахъ государь заботливо осматривалъ всѣ удобства помѣщенія въ виду предстоявшаго отъѣзда императрицы въ Таганрогъ по тому же самому пути. Государя сопровождали начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ, Вилліе, Д. К. Тарисовъ и полковникъ А. Д. Саломка. Кромѣ того въ свитѣ находились: директоръ канцеляріи начальника главнаго штаба Ваценко, капитанъ Вилановъ, Н. М. Пѣтуховъ, гофъ-фурьеръ Бабкинъ, фельдъегерскаго корпуса капитанъ Годафруа, метръ-д'отель Э. И. Миллеръ, камердинеры Анисимовъ и Федоровъ, пѣвчій Берлинскій и четыре лакея.

13-го (25-го) сентября Александръ пріѣхалъ въ Таганрогъ, совершивъ этотъ длинный переѣздъ скоро и благополучно. Вилліе въ своемъ

¹⁾ Послѣдніе дни жизни императора Александра I.—Издано Иваномъ Заикинымъ. С.-Петербургъ 1827.

Taganrog ou les derniers jours d'Alexandre I. Traduit du russe par D. Priklonskoj. St.-Pétersbourg 1834.

Таганрогъ или подробное описаніе болѣзни и кончины императора Александра I.—Составленное Николаемъ Данилевскимъ.—Москва 1828.

Духъ вѣнценосныхъ супруговъ, въ Божѣ почивающихъ императора Александра I и императрицы Елисаветы. Сочиненіе Николая Данилевскаго. Въ трехъ частяхъ.—Москва 1829.

Графъ Блудовъ и его время. (Царствованіе императора Александра I). Къ Ковалевскаго.—С.-Петербургъ 1866.

дневникъ пишетъ, — «Здѣсь кончается первая часть путешествія» (Nous arrivâmes à Taganrog où finit la première partie du voyage. Temps variable), и далѣе, подѣ чертой, ставитъ слово: finis. Въ то время онъ, конечно, не подозрѣвалъ того пророческаго значенія, которое заключало въ себѣ это слово: первая часть была и послѣднею.

Домъ, избранный для жительства ихъ величествъ въ Таганрогѣ, былъ каменный, одно-этажный, съ подвальнымъ этажемъ для помѣщенія прислуги. Половина императрицы состояла изъ восьми небольшихъ комнатъ, изъ коихъ двѣ предназначались для двухъ фрейлинъ. Въ срединѣ дома былъ расположенъ большой сквовной залъ, служившій столовой и пріемной. На половинѣ императрицы, въ особой комнатѣ, помѣщалась походная церковь. Съ другой стороны пріемной залы находились двѣ комнаты государя: одна, довольно просторная, предназначавшаяся для кабинета, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и спальней; другая, полукруглая и очень небольшая, въ которой государь одѣвался, — туалетная или уборная, съ окномъ, выходившимъ во дворъ. При этихъ двухъ комнатахъ былъ корридоръ, свѣтъ въ который проходилъ изъ туалетной; онъ предназначался для дежурнаго камердинера; гардеробная же находилась въ подвальномъ этажѣ. При домѣ были обширный дворъ и небольшой садъ съ плодовыми деревьями, нѣсколько запущенный, но къ пріѣзду государя приведенный въ возможный порядокъ. Меблировка всего дома была самая простая.

По прибытіи государя въ Таганрогъ его первыя заботы состояли въ томъ, чтобы устроить помѣщенія императрицы какъ можно для нея удобнѣе; онъ не оставилъ ни одного уголка безъ личнаго обозрѣнія, самъ разставлялъ въ комнатахъ мебель, вбивалъ гвозди для картинъ. Въ ожиданіи пріѣзда императрицы Александръ также позаботился о приведеніи въ порядокъ городского сада и самъ разбивалъ въ немъ дорожки.

Государь ежедневно гулялъ пѣшкомъ по городу, въ обращеніи онъ былъ необыкновенно доступенъ. Повидимому, Александръ казался покоенъ духомъ и веселъ, но, несмотря на то, его мучили подозрѣнія. Дибичъ рассказывалъ, что государь прислалъ за нимъ однажды утромъ и, показывая сухарь, вынулъ изъ него какой-то камушекъ, приказалъ строго рассмотреть, чтó это такое, и разобрать, какимъ образомъ могло это случиться, сказавъ, что онъ не хочетъ поручить это дѣло Волконскому, зная, что онъ старая баба и ничего сдѣлать не сумѣетъ. Дибичъ привалъ Вилліе, который нашелъ, что это простой камушекъ; а хлѣбопекъ извинился, оправдываясь, что камушекъ попалъ въ сухарь по его неосторожности. Насилу Дибичъ могъ этимъ успокоить государя ¹⁾.

¹⁾ Воспоминанія Н. И. Шенига, «Русскій Архивъ», 1880 года. Книга 3-я стр. 273.

3-го (15-го) сентября императрица Елисавета Алексѣевна выѣхала изъ Петербурга. Ее сопровождали: князь Волконскій, статсъ-секретарь Лонгиновъ, камеръ-фрейлины княжна Варвара Михайловна Волконская и Екатерина Петровна Валуева, двѣ камеръ-юнгферы, лейбъ-медикъ Стофрегенъ, доктора Доббертъ и Рейнгольдъ и придворный аптекаръ Проттъ. Государыня ѣхала тихо, малыми перегонами, съ частыми отдыхами; она прибыла въ Таганрогъ 23-го сентября (5-го октября).

Для встрѣчи Елисаветы Алексѣевны императоръ выѣхалъ на первую за городомъ станцію и къ семи часамъ вечера, въ одномъ дормезѣ съ государыней, прибылъ въ греческій Александровскій монастырь, построенный купцомъ Варвациемъ, гдѣ ожидали ихъ величества духовенство и почти все населеніе города. Замѣчательно, что императрица, которой слабое здоровье едва позволяло въ Петербургѣ сдѣлать самое малое движеніе вслѣдствіе изнуренія силъ, по прибытіи въ Таганрогъ, довольно бодро сама, безъ помощи, вышла изъ экипажа и вступила въ церковь подъ руку съ императоромъ. По выслушаніи благодарственнаго молебствія, ихъ величества отправились во дворецъ, при коемъ находился почетный караулъ отъ лейбъ-казаковъ, два эскадрона которыхъ, подъ командою полковника Николаева, составляли гарнизонъ города. Комендантомъ императорской квартиры назначенъ былъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка полковникъ Фридрихъ. Вообще же, свидѣтельствуешь очевидецъ, весь таганрогскій дворъ, по скромности и простотѣ своей, представлялъ не болѣе, какъ благоустроенное хозяйство или усадьбу зажиточнаго провинціального помѣщика.

По пріѣздѣ императрицы, государь окружилъ ее самою нѣжною заботливостью, предупреждалъ ея малѣйшія желанія и старался доставлять ей возможныя развлеченія, стремясь къ одной цѣли, чтобы пребываніе ея въ этомъ городѣ сдѣлать, по мѣрѣ силъ, пріятнѣйшимъ. Таганрогское уединеніе возобновило между ними прежнія узы, ослабленныя на первыхъ порахъ разсѣянною молодостью, а потомъ заботами государственными. Они вели здѣсь жизнь тихую, уединенную, свободную отъ всякаго придворнаго этикета. Елисавета Алексѣевна, подъ вліяніемъ этой нѣжной любви, стала оживать, здоровье ея видимо поправлялось; черезъ нѣсколько дней она окрѣпла и физически и морально. Всѣ свитскіе, говоритъ Тарасовъ въ своихъ запискахъ, радуясь такой семейной жизни государя съ императрицею, называли ихъ между собою молодыми супругами! ¹⁾

Однажды разговоръ коснулся того одиночества, которое наступитъ для императрицы, когда государь долженъ будетъ оставить ее одну въ

¹⁾ „Воспоминанія моей жизни“, записки почетнаго лейбъ-хирурга Д. К. Тарасова. „Русская Старина“ 1871 и 1872 годовъ.

Таганрогѣ, при возвращеніи въ Петербургъ. Александръ сказалъ Елисаветѣ: «Мнѣ кажется, что, если бы даже было возможно послать вамъ кого-либо изъ членовъ семьи, за исключеніемъ меня, вы ни въ комъ не нуждаетесь (Je crois que quand même il serait possible de vous envoyer quelqu'un de la famille hormis moi, vous n'avez besoin de personne)».

— Конечно нѣтъ,—отвѣтила ему императрица отъ глубины души.

Разсказывая объ этомъ случаѣ впоследствии въ письмѣ къ матери, императрица прибавляетъ: «Мнѣ доставило удовольствіе видѣть его столь убѣжденнымъ, что онъ составляетъ для меня все (Cela me fit plaisir de le voir si convaincu qu'il m'était tout).

Во время загородныхъ прогулокъ императрицѣ особенно понравилось одно мѣстоположеніе на берегу моря, близъ карантинна. Государь немедленно повелѣлъ на этомъ мѣстѣ расположить садъ, самъ начерталъ планъ оному и приказалъ князю Волконскому вызвать изъ Ропши садовника Грея.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Таганрогъ императоръ Александръ писалъ 16-го (28-го) сентября графу Аракчееву:

«Благодаря Бога, я достигъ до моего назначенія, любезный Алексѣй Андреевичъ, весьма благополучно и могу сказать даже весьма пріятно, ибо погода и дороги были весьма хороши. Въ Чугуевѣ я на любовался успѣхомъ въ построеніяхъ. Объ фронтальной части не могу ничего сказать, ибо окромѣ развода и пѣшаго смотра поселенныхъ и пѣшихъ эскадроновъ и кантонистовъ и ничего не видѣлъ . . . Здѣсь мое помѣщеніе мнѣ довольно нравится. Воздухъ прекрасный, видъ на море, жильѣ довольно хорошее; впрочемъ, надѣюсь, что самъ увидишь».

Но едва Александръ написалъ эти строки, какъ въ Таганрогъ получено было 22-го сентября (4-го октября) извѣстіе о трагическомъ происшествіи, совершившемся въ Грузинѣ: 10-го (22-го) сентября дворовые люди убили домоправительницу Аракчеева Настасью Минкину.

12-го (24-го) сентября, на третій день послѣ этого убійства, графъ Аракчеевъ писалъ государю:

«Батюшка ваше величество!

«Случившееся со мною несчастье, потеряніемъ вѣрнаго друга, жившаго у меня въ домѣ 25 лѣтъ, здоровье и разумъ мой такъ разстроило и ослабило, что я одной смерти себѣ желаю и ищущу, а потому и дѣлами никакими не имѣю силъ и соображенія заниматься. Прощай, батюшка, вспомни бывшаго тебѣ слугу; друга моего зарѣзали ночью дворовые люди, и я не знаю, куда осиротѣвшую свою голову преклоню; но отсюда уѣду. Вѣрный слуга Г. А.».

Этимъ письмомъ, свидѣтельствующимъ о полной растерянности и безграничномъ отчаяніи, овладѣвшими въ ту пору графомъ Аракчеевымъ, дѣло не ограничилось; въ такое тревожное время, называемое

имъ даже въ перепискѣ съ государемъ «бурнымъ», этотъ «вѣрный слуга» нашелъ для себя возможнымъ, подъ впечатлѣніемъ личнаго горя, самовольно бросить всѣ дѣла, возложенныя на него высочайшимъ довѣріемъ.

Наканунѣ отправки письма къ императору Александру графъ Аракчеевъ отдалъ 11-го (23-го) сентября артиллеріи генераль-маіору Эйлеру слѣдующее предписаніе:

«По случившемся со мною несчастію и тяжкому разстройству моего здоровья, такъ что я никакого соображенія не могу дѣлать по дѣламъ мнѣ ввѣреннымъ, почему и предписываю вашему превосходительству, до возвращенія начальника штаба, вступить, яко старшему, въ командованіе поселенныхъ войскъ и его штабомъ, о чемъ я донесъ государю императору».

Въ такомъ же духѣ графъ Аракчеевъ поступилъ и относительно гражданскихъ дѣлъ, отправивъ статсъ-секретарю Муравьеву того же числа предписаніе, сходное съ вышеприведеннымъ, даннымъ генералу Эйлеру:

«По случившемся со мною несчастію и тяжкому разстройству моего здоровья, такъ что я никакого соображенія не могу дѣлать по дѣламъ мнѣ ввѣреннымъ, почему и благоволите ваше превосходительство всѣми дѣлами, бывшими въ моемъ завѣдываніи, какъ по канцеляріи, такъ и по комитету управлять, и получаемые отъ государя императора конверты распечатывать, какъ равномерно и всѣ письма на мое имя, а ко мнѣ ничего не присылать, о чемъ я донесъ и государю императору ¹⁾».

Извѣстіе, сообщенное графомъ Аракчеевымъ, и странныя его распоряженія крайне огорчили и встревожили императора Александра. По рассказу генераль-адъютанта Дябича, «когда въ Таганрогъ пришло извѣстіе объ убіеніи любовницы Аракчеева, государь полагалъ, что ее убили нарочно изъ ненависти не къ ней, но къ графу Аракчееву для того, чтобы его удалить отъ дѣлъ. Тогда же графъ Аракчеевъ отдалъ странный или, лучше сказать, непозволительный приказъ, коимъ онъ, по случаю приключившейся ему болѣзни, назначилъ начальникомъ всѣхъ поселенныхъ войскъ генерала Эйлера, какъ будто можно кому-либо изъ командующихъ частію войскъ передать начальство другому.

¹⁾ Карамзинъ писалъ 24-го сентября 1825 года И. И. Дмитріеву:

„Важный государственный человекъ, огорченный ужаснымъ домашнимъ происшествіемъ, отказался отъ всѣхъ дѣлъ, какъ слышно: замѣнить его другимъ не легко. Дѣльныхъ людей на большой сценѣ у насъ не много. Министры стары и дряхлы, кромя финансовъ и морскаго. Больше лицъ нежели головъ, а душъ еще менѣе. Впрочемъ, это не новое и не особенное, не чрезвычайное. Смотрю, замѣчаю и не дивлюсь“.